

Евгений Горохов

Новосибирский романс

16+

Евгений Горохов
Новосибирский романс

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Горохов Е. П.

Новосибирский романс / Е. П. Горохов — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Три подруги: Светлана, Рогнеда и Татьяна - женщины, которым за пятьдесят. Но и в этом возрасте хочется любить и быть любимыми. Подруги мечтают встретить близкого человека. Им кажется, что каждая из них повстречала своего мужчину, но избранник Светланы задумал её убить, чтобы отобрать фирму.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Глава 1

*«Не довольно ли нам пререкаться,
Не пора ли предаться любви,
Чем старинней наивность романса,
Тем живее его соловьи».*
Б. Ахмадулина.

Зимой, Рогнеде Шуйской всегда кажется, что Новосибирск, сказочный город: ветви деревьев усыпаны хрусталём инея, свежавыпавший снег блестит на солнце словно сахар. Глаз радуется такой красоте.

В свои выходные, Рогнеда любит выбираться в Зельцевский парк и, шагая по девственно белому снегу, среди реликтовых сосен, пользуясь тем, что её никто не видит и не слышит, кричит во всё горло:

– Седое утро, юный снег...
Мой город вновь зимой одет,
Под белым флагом хрупкий мир,
Домов, подъездов и квартир...

Лучше, чем Тимофей Травник, про зимний Новосибирск не скажешь, хотя может, он, о другом городе писал. Но Рогнеда любит именно Новосибирск, в котором прожила всю свою жизнь, точнее, пятьдесят три года.

Как не любить этот город, раскинувшийся по двум берегам Оби?

Река разделила город на две совершенно разные части: на левом берегу живёт народ попроще, работяги, те, кто утром проходит через проходные заводов. Здесь особенно бросается в глаза одно обстоятельство: во дворах очень много ребятишек самого разного возраста, и играют они в настоящий футбол, а не в виртуальный на компьютере. Пройдясь по улице Горской, ещё можно повстречать живого гопника, но впрочем, как и полагается реликтовому персонажу из далёких девяностых годов, теперь уже прошлого века, живёт он своей жизнью.

На правом берегу Оби, совсем мало «хрущёвок», дома здесь современной архитектурной постройки. Народ живёт солидный, рафинированный, одним словом «офисный планктон», и во дворах тут редко встретишь детей. Вероятно, сидят дома за своими компьютерами, находясь в ином, виртуальном мире. Здесь все вежливы и не встретишь пьяного быдла. Впрочем, и среди этих интеллигентных людей иногда вспыхивают потасовки из-за автомобильных стоянок. Но это уже эксцесс.

Такой разный Новосибирск, мил сердцу Рогнеды в любое время года: жарким летом и хмурой, слякотной осенью, и конечно, колючей, волшебной зимой. Не хорош город только в две пыльные майские недели, когда сильные ветра поднимают и гоняют по улицам тучи пыли. Однако рано или поздно, но коммунальные службы справляются с этой бедой и город вновь мил и приветлив.

Да любит Рогнеда свой город, а второй её любовью были романсы, особенно в исполнении незабвенного Александра Вертинского или задушевной Аллы Баяновой.

Приезжавший с Тихого океана в отпуск её сын, флотский офицер, подарил ей дорожный сотовый телефон «Самсунг» и закачал туда чуть ли не всех исполнителей романса. Теперь Рогнеда даже на работе наслаждалась чарующей музыкой слов любимых романсов и восхитительными голосами их исполнителей.

Работает она контролёром в автобусе. После сокращения из библиотеки театрального института, она помыкалась без работы и устроилась на автотранспортное предприятие, и со временем из-за удобного графика, привыкла к своей работе. Вот и сейчас она билечивает пассажиров под чарующий голос Вертинского:

«Как сияют венцы!
Как банальны концы!
Как мы все в наших чувствах глупцы».

– Граждане пассажиры, напоминаю, проезд в нашем автобусе платный, – в сотый раз за день, повторяет Рогнеда эту фразу, протискиваясь между пассажиров, – приобретайте билеты.

– А скажите, пожалуйста, до метро «Берёзовая роща» ещё долго ехать? – растягивая слова, спросила эффектная блондинка в песцовой шубке от «Сарачино». Она протягивает Рогнеде сторублёвую купюру. Как эта блондинка затесалась в автобус? В такой шубке ездят на «бентли». Здесь, в автобусном салоне она словно инопланетянка.

– Через две остановки будет «Берёзовая роща», – ответила Рогнеда, давая сдачу.

На ближайшей остановке Рогнеда пересела в кабину водителя. С ней работал сорокалетний таджик по имени Бачамард, до такой степени побитый жизнью, что выглядит на все шестьдесят.

– Бачамардик, миленький, – просит Рогнеда, – народа не так много, доработай, пожалуйста, этот круг без меня. Мне очень отлучиться надо.

– Э, Рогнеда, разве это порядок, – взмахнул руками Бачамард, – водитель должен за дорогой следить, а не билеты продавать.

– Бачамардик, почти все до конечной остановки едут, – продолжает молить Рогнеда, – а потом у нас перерыв. Я тебе на обед борща принесу, он у меня с говядиной, специально для тебя приготовлен.

– Ц, ц, ц, – зацокал языком таджик, – Рогнеда, сердце Бачамарда не камень, не могу я тебе ни в чём оказать. Ты же знаешь, моё сердце как воск, лепи из него что хочешь. Однако там где надо, я твёрд как камень, недаром моё имя с таджикского языка переводится: «Молодец». За такого молодца как я, любая женщина с радостью пойдёт.

Песня эта была знакомая, Рогнеда, вставила в ухо наушник, и зазвучал золотой голос Аллы Баяновой:

«Всё равно года проходят чередою,
И становиться короче жизни путь.
Не пора ли мне с измученной душою,
На минуту прилечь и отдохнуть».

А Бачамард продолжал заливаться Соловьём:

– Ты одна живёшь, а это не хорошо. Не должна женщина одна жить. Почему, замуж за меня идёшь?

В Узбекистане у Бачамарда жена и восемь детей. Большая часть его зарплаты уходила туда, оттого в Новосибирске тяжела была общажная жизнь Бачамарда. Питался он одной дешёвой лапшой «Дорширак». Сердобольная Рогнеда частенько подкармливала его пирожками, печь которые была большая мастерица. Проведав, что Рогнеда живёт одна, без мужа, лукавый таджик, стал без устали расхваливать своё мужское достоинство.

– Бачамард, у тебя же есть жена и дети, – привычно отмахнулась от речей водителя Рогнеда.

И вторил ей дивный голос Баяновой:

«Всё что было. Всё что ныло,
Всё давным, давно уплыло,
Утомились лаской губы,
И натешилась душа,
Всё что тлело, всё что млело.
Всё давным, давно истлело.
Только ты моя гитара,
Прежним звуком хороша».

– Вах, вах, Рогнеда, – качал головой Бачамард, – во все времена женщин было больше чем мужчин. Потому мудрый Пророк Мухаммед сказал: «Женитесь на тех женщинах, что приятны вам, – двух, трёх или четырёх», – всплеснул руками Бачамард и закончил, – не должна быть женщина одна.

Рогнеда, смотрела на заснеженные улицы, через лобовое стекло, и разливался вокруг голос Баяновой:

«Ты напомнил мне вчера друг о далёком,

Позабытом, пережитом, полусне.

Милый друг! Ни разговором, и намёком.

Не ищи былого отклика во мне».

– Мне нравится быть бесхозной, – ответила Рогнеда.

Бачамард недовольно зацокал языком, а Алла Баянова разливалась соловьём:

«Может быть, ну, вот совсем ещё недавно,

Захлебнулось б сердце радостно в груди,

А теперь – как это просто и забавно.

Мне сказать тебе лишь хочется: «Уйди!»»

– Ладно. Бачамард, я пошла, – Рогнеда сняла форменную безрукавку и на остановке выскочила из кабины. Она быстро шла по улице, и разливался кругом весёлый романс:

«Всё что было, всё что ныло,

Всё давным, давно уплыло...»

– Борщ остынет на таком морозе, – крикнул ей вдогонку Бачамард.

– Не остынет, у меня термос есть, – махнула рукой Рогнеда и побежала под весёлые звуки романса:

«Утомились лаской губы.

И натешилась душа...»

Страсть к романсам, в Рогнеде Шуйской с юности, а любовь к чтению у неё, пожалуй, была в крови. Ещё в четырёхлетнем возрасте Рогнеда прочитала свою первую книжку. Она даже педагогический институт закончила по специальности: «библиотечно – информационная деятельность». Совсем недавно, Рогнеда с удивлением обнаружила, что читать книги увлекательно, но так же интересно книги писать. Есть в Новосибирске одно издательство под названием «Кабанов и сыновья», как раз туда сейчас Рогнеда и направлялась.

В коридоре редакции, Рогнеда без труда отыскала нужную табличку с надписью: «Ответственный редактор Белоглазов Илья Борисович», постучалась и, приоткрыв дверь, сказала:

– Здравствуйте Илья Борисович.

За столом сидел шупленький человечек с крупной, лысой головой и в роговых очках, давно вышедших из моды. Массивная лысина Ильи Борисовича сзади и по бокам обрамлялась кудрявыми волосами, остаток буйной шевелюры, былой гордости Белоглазова.

Увидев Рогнеду, редактор оторвался от монитора компьютера и откинулся на спинку кресла.

– А безвестный гений, с известной фамилией, – улыбнулся плешивый редактор, Несмотря на своё шуплое телосложение, Илья Борисович обладал мощным басом. Он покликнул «мышкой» и продолжил: – Присаживайтесь Рогнеда Эдгаровна, – Белоглазов искал нужный файл, – знаете, осилил я до конца ваше произведение, хоть и стоило это мне титанических усилий, – Илья Борисович рассмеялся, – я даже уважать себя за это стал. Три раза бросал, но все, же пролез сквозь дебри и завалы ваших мыслей, – Белоглазов с любопытством посмотрел на Рогнеду и спросил: – вы случайно не чиновницей служите?

– С чего вы взяли? – опешила Рогнеда.

– Да уж больно канцелярский у вас стиль повествования. Обороты речи такие, словно ответ очередному кляузнику даёте, а не увлекательную историю описываете, – Илья Борисович снял очки и помассировал веки.

«Боже, какие красивые у него глаза!» – не к месту изумилась Рогнеда.

– Знаете Рогнеда, я сейчас скажу вам страшную для себя вещь, – Белоглазов водрузил на нос очки, – для своего же спокойствия, я бы должен был рекомендовать вам бросить литературу, дескать, не ваше это, но я посоветую вам другое, начните писать порно рассказы, – редактор посмотрел на опешившую Рогнеду и продолжил, – а что? Там такая благодатная аудитория. Масса народу будет читать ваши произведения. Фантазия у вас буйная и вы наверняка там будете пользоваться успехом. При написании фривольных рассказов, вы легко отточите свой стиль, а уж потом приступайте к серьёзным вещам и милости просим ко мне.

После ухода Рогнеды, редактор довольно потёр свои маленькие ручки, заметив:

– Ну, вот минимум на год я избавлен от чтения её опусов, – он вздохнул, – тяжела судьба редактора! А учредитель этого не ценит.

Выйдя из редакции, Рогнеда по сотовому телефону позвонила своей подруге, попросив у неё ключи от «альковной квартиры».

Светлана Хрусталёва, её подруга ещё со школьных времён, в девятиэтажке напротив дома Рогнеды имела квартиру, доставшуюся ей от покойных родителей. Сама Светлана живёт в элитном коттеджном посёлке «Италия», что рядом с деревней Мочище. Квартиру родителей, Светлана приспособила для любовных свиданий. Она могла себе это позволить, так как была женщина богатая и незамужняя.

Сама обстановка в «альковной квартире» способствовала к написанию эротических рассказов: обширная кровать с ножками в виде мужских фаллосов, на стенах фотографии голых культуристов и обнажённых прелестниц.

«В атмосфере сплошной эротики и надо писать подобные рассказы и оттачивать свой литературный стиль», – подумала Рогнеда и поехала за борщом для Бачамарда.

Глава 2

*«Всё окончилось так нормально,
Так логичен и прост конец,
Вы сказали, что нынче в спальню,
Не приносят с собой сердец».*

А. Вертинский

Отец Светланы Хрусталева при своей внешней мягкости и интеллигентности, характер имел властный и жёсткий. Оно и понятно, всю жизнь прошла на стройке, среди пьяных работяг и уголовного элемента.

В начале девяностых годов, он был начальником строительно-монтажного управления. Ему неоднократно предлагали перспективную должность в главке, но он вовремя сообразив, что за времена наступают, остался на своей должности. Как раз к этому времени, его дочь Светлана, окончила школу и мечтала о карьере артистки, но Константин Егорович жёсткой рукой пресёк девичьи грёзы.

Светлана Хрусталёва после школы подала документы в архитектурно-строительный институт.

Проблем с поступлением, у Светланы, бывшей в неладах с физикой и математикой, не возникло, ибо сам ректор института однокурсник Константина Егоровича, да и среди преподавателей было много институтских приятелей отца.

К окончанию Светланой института, её папаша успел приватизировать своё СМУ со всей техникой, и Светлана принялась помогать отцу. Поблажек дочери Константин Егорович не делал и та, начиная на стройке с простых мастеров, прошла все должности, добравшись до поста главного инженера СМУ.

Всё им с папой удалось пережить в лихие девяностые: наезды рэкетиров и кризис неплатежей, недобросовестную конкуренцию с применением административного ресурса и натуральное «кидалово» подрядчиков. Фирма осталась на плаву и даже процветала.

Наступили «тучные нулевые» и жизнь стала налаживаться, на фирму как из рога изобилия посыпались государственные заказы. И надо же такому случиться, Константин Егорович, переживший два покушения, умер нелепой смертью.

Была у него мечта построить деревянный дом своими руками. В течение пяти лет он урывками строил этот дом за городом, исполняя свою мечту. Своими руками сложил в доме русскую печь и угорел вместе с женой от этой печки.

Похоронив родителей, Светлана с головой ушла в бизнес. В этом деле её муж оказался плохим помощником. Олег у неё был что называется «ни рыба, ни мясо». Светлана, когда выходила за него, прекрасно осознавала, что это за человек, но выбирать было не из кого, подходящих женихов на горизонте не просматривалось. На фирме сотрудники Олега за глаза именовали его: «заместитель жены». Однако, не имея ни какого авторитета среди сотрудников, Олег умудрился завести интрижку с секретаршей жены. Узнав об этом, Светлана выгнала обоих.

Погоревала она в кругу близких подруг Регины Шуйской и Татьяны Лариной, а потом взглянула на себя в зеркало и оценила перспективы: бабе сорок пять, дочка за мужем и живёт в Питере, так что пора становиться «ягодкой», а для этого нужно потрудиться. В жизнь Светланы прочно вошли: фитнес, биоривитализация, диспор, филлеры и прочие косметические хитрости, для сохранения и преумножения женской красоты.

Результатом Светлана осталась довольна. От кавалеров отбоя не было. Однако что это был за народ?! Дядьки с тремя подбородками и отвисшими до колен животами. Конечно, если бабе полтинник, смешно надеяться на любовь двадцатилетнего «вьюноши», но и разме-

ниваться на старпёров с инфарктами миокарда, она не хотела. Не для того она мучается и потеет в тренажёрных залах.

Светлана переоборудовала квартиру родителей под «амурное гнёздышко» и начала охоту за молодыми жеребцами.

А молодым, как известно, нужны юные куколки и не уманишь их прелестями пятидесятилетней тётки пусть даже с великолепной фигурой. Очаровать можно только деньгами, а они, слава богу, у Светланы водились.

Множество парней перебивало в этой «альковной квартире», но со временем, все эти инфантильные атлеты стали надоедать ей. Захотелось ставшей к тому времени бабушкой Светлане, большой и светлой любви, а на горизонте появился тот, о ком мечталось в сладких грёзах.

Вот он Светланин возлюбленный принц, сейчас стоит, склонив голову перед её рабочим столом.

Звонок Рогнеды застал её как раз за разговором со своим помощником Алексеем Назаровым, красивым блондином тридцати трёх лет. Выслушав Рогнеду и подивившись её очередному «завихрению в голове», Светлана сказала, что ключи от «альковной квартиры» ей в ближайшее время не понадобятся, и Рогнеда может их забрать. Отключив сотовый телефон, Светлана посмотрела на помощника, и с трудом сохранив серьёзный вид, сказала:

– Алексей, ну ты же ещё молодой парень, – Светлана с удовольствием разглядывала своего принца, – ты почти не жил во времена так называемого «развитого социализма», а детские площадки у тебя как сорок лет назад в «хрущовках» были. Качели, песочница да грибочек. Нет, Алексей так не пойдёт, дворы наших домов должны быть красивыми. Кроме того, почему ты не предусмотрит спортплощадку с турниками и брусьями?

– Я всё понял Светлана Константиновна, – кивнул блондин.

– Дерзай Алексей, – Светлана отпустила своего помощника.

Красавчик вышел из кабинета начальницы в приёмную, где секретарша, с супер модным цветом волос: «клубничный блонд», и ярко-красной помадой на губах, сочувственно, посмотрев на него, картинно вздохнув:

– Опять она к вам придирается Алексей Кузьмич.

– Ничего Эллина. Это всего лишь рабочие моменты, – ответил Алексей и отправился в свой кабинет.

Месяц назад, Алексей со своей начальницей стали любовниками, и он чувствовал, что Светлана влюбилась в него как кошка. Он отлично разбирался в этом. Однако был Алексей Назаров человеком рассудительным, и объяснил своей пассии, что не хорошо проявлять свои чувства на работе, потому и была с ним строга на людях Светлана Константиновна.

Придя в свой кабинет, Алексей уселся за компьютер и углубился в работу. Минут через пять пришла Эллина и принесла почту.

– Извините Алексей Кузьмич. Не успела вам бумаги передать, – сказала она.

– Оставь на столе, – ответил Назаров, не отрывая взгляда от монитора.

Эллина бумаги положила, но уходить не спешила.

– Беденький Алексей Кузьмич, мне вас так жалко, – сочувственно заговорила она. Положив руку ему на плечо, продолжала: – Вы целыми вечерами просиживаете в офисе, работаете, а эта злючка вас всё распекает.

– Работа у неё такая, распекать подчинённых, – улыбнулся Алексей, не отрывая взгляда от компьютера.

– Но это так не справедливо! – вздыхает Эллина. Она всё продолжает гладить плечо Алексея: – Мне так хочется вас утешить.

– В утешениях я не нуждаюсь, – Алексей убрал руку Эллины со своего плеча. Он встал, взял почту, что принесла секретарша и продолжил: – Кроме того Элиночка, у меня принцип: никаких адюльтеров на работе.

– У вас их ещё и быть не может, – улыбнулась Эллина, – вы не женаты.

– В смысле? – удивился Алексей.

– Слово «адюльтер», означает супружескую измену, – пояснила Эллина.

– Для секретарши вы слишком умны, – Алексей уселся в своё кресло.

– Это плохо?

– Необычно, – пожал плечами Алексей, – извини Элиночка. Мне нужно работать.

Выпроводив секретаршу, Алексей принялся за работу. Нужно быть полным идиотом, что бы закрутив роман с начальницей, ещё и волочиться за ее секретаршей. Дураком Алексей не был, он их презирал. Его цель стать богатым, и он шёл к своей поставленной цели.

Выросший в детдоме Алексей ещё в раннем детстве понял, что он один на этом мире и помощи ему ждать не откуда. Мальчиком Алексей был умным, и быстро сообразив, что красив, решил использовать это для достижения главной цели – богатства.

Едва Эллина села за свой стол, как её вызвала к себе Светлана Константиновна.

– Может, похвастаешься результатами своего титанического труда, – сказала она, едва секретарша прикрыла за собой дверь кабинета.

– Не чем мне хвалиться Светлана Константиновна, – вздохнула Эллина, – не видать мне премии. Ни смотря на все мои старания, не очаровала я Назарова.

– Может ты плохо старалась?

– Обижаете, Светлана Константиновна! – возмутилась секретарша.

– Ну что ж отрицательный результат, то же результат, – кивнула Светлана, – свой отдых в Дананге ты заслужила.

– Спасибо Светлана Константиновна, – обрадовалась Эллина, – можно идти?

– Да, – кивнула Светлана, – предупреди Евгения, через пять минут выезжаем.

Едва Хрусталёва подошла к своей «ауди А 8», как её водитель распахнул перед ней заднюю дверцу. Евгений Снежинский работал у неё более года. Был вежлив, аккуратен, немногословен. Ей всегда казалось, что ему тридцать пять – сорок лет, и лишь недавно она узнала, что он её ровесник. С удивлением Светлана внимательнее пригляделась к своему водителю и поняла что при всей молодости фигуры и лица, Евгения выдает взгляд, много прожившего и повидавшего человека.

Расположившись на заднем сидении автомобиля, Светлана увидела маленькую книжечку.

– Что это? – спросила она, указав на книжку.

– Гороскоп на день святого Валентина, – ответил Евгений, не отрывая взгляда от дороги, – покупал газеты, а у продавца не оказалось сдачи, пришлось приобрести гороскоп.

– А можно мне его взять?

– Конечно, – кивнул Евгений, – тем более я в гороскопы не верю.

По тротуару шли двое подростков лет двенадцати, один высокий, рослый, другой щупленький.

– Ну-ка Жень, останови возле тех мальчишек, – велела Светлана.

Едва «ауди» остановилось, Светлана, опустив зеркало, спросила:

– Молодые люди, вы куда направились?

– Здравствуйте тётя Света, – сказал рослый мальчишка, – нам на Планетную.

– Садитесь, подвезу, – скомандовала Светлана.

Рослого мальчишку из этой пары звали Дениской, это внук её подруги Татьяны Лариной. Двенадцатилетний Дениска был переростком и походил на семнадцатилетнего парня. Его богатырским телосложением пользовался щупленький приятель Егорка.

Задиристый и с авантюрным складом характера Егорка, втягивал друга в сомнительные предприятия. Не раз Дениска бывал бит, выручая своего товарища, но Егорка был неисправим. Сейчас он втравил Дениску в очередную не слишком приятную историю.

Едва приятели подошли к парку «Берёзовая роща», Дениска спросил:

– А если он с собой пацанов на стрелку приведёт?

– Да у него все друганы сморчки, – рассмеялся Егорка. Он хлопнул Дениску по плечу и продолжил: – Чего эти шныри, такому качку как ты сделают?

Вчера Егорка втюхал Серёге Тимофееву из соседней школы три спинера по четыреста рублей, убедив, что цена каждого штука. Сегодня простодушный Серёга, узнал, что стоимость спинера двести рублей и потребовал свои деньги назад.

Ушлый «бизнесмен» Егорка, ответил, что товар назад не принимает, назревал конфликт интересов и «стрелку» назначили около входа в «Берёзовую рощу».

Татьяна Анатольевна Ларина была сильно раздосадована, внук опять пришёл с синяком.

– Откуда на этот раз синяк? – поинтересовалась она у Дениски.

– К Егорке гопники пристали, я за него заступился, – хмуро ответил внук, – их было семеро, нас двое.

– Опять этот Егорка тебя в историю втянул! – всплеснула руками Татьяна Анатольевна. Она с укором посмотрела на внука: – Вечно ты плетёшься за ним. Знаешь, как это называется?

– Благородство, – кивнул Дениска.

– Глупость это, а не благородство, – махнула рукой Татьяна Анатольевна, – а если завтра тебе Егорка предложит с пятого этажа прыгнуть?!

– С чего это он мне эту шлягу предлагать станет? – ухмыльнулся Дениска. – Да и я на такое фуфло не поведусь.

– Что у тебя за речь?! – возмутилась Татьяна Анатольевна. Она встала напротив сидящего Дениски и продолжила: – Ты разговариваешь как уголовник. Нормального, русского языка вовсе не понимаешь. – Всплеснув руками, она продолжила: – Смешно сказать, тебе приходится объяснять значение простых слов в учебнике. Вот до чего у тебя убогий словарный запас.

– А разве моя в том вина?! – патетически воскликнул Дениска. – Не я же довёл русский язык до такого плачевного состояния. Сейчас, во время коммуникативного общения, люди совершенно не понимают собеседника, если он изъясняется на русском литературном языке. Вот до какой степени наша речь засорена нецензурными словами и словами – «паразитами». А это засилье иностранных слов? Люди подчас даже не понимают их истинного смысла. И всё это наблюдается не у рядовых граждан, а даже министр образования даёт интервью по телевизору и применяет сленговые выражения и слова из уголовной фене. Чего же ты хочешь от обычного школьника?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.